

2.2. Репродуктивное поведение и изменение семейной структуры

Снижение рождаемости и официально регистрируемой брачности, рост внебрачной рождаемости, высокий уровень разводимости – наиболее характерные особенности процесса формирования семьи во всех странах Европейского союза за последнее десятилетие, вызывающие разноречивые оценки.

2.2.1. Тенденции рождаемости

Сейчас во всех странах Союза рождаемость существенно ниже двух детей на одну женщину, а в некоторых регионах даже ниже одного (к примеру, 0,8 ребенка на женщину в бывшей Восточной Германии). В 2001 г. коэффициент суммарной рождаемости (КСР) в Европейском Союзе в целом составил 1,5 ребенка на одну женщину (см. Приложение 2.4). Такой низкий уровень рождаемости наблюдался в масштабах всей Европы в течение всей второй половины девяностых годов. Этот показатель существенно ниже, чем в США (2 ребенка на одну женщину), но сравним с японским (1,5 на одну женщину). Современный уровень рождаемости в Европейском Союзе едва достигает половины того уровня, который наблюдался здесь сорок лет назад (2,7 ребенка на женщину в 1965 г.).

Необходимо отметить, что в странах Европейского Союза наметилась тенденция к стабилизации и даже к росту общего уровня рождаемости (в сравнении с 1995 г., когда СКР достиг критически низкого уровня 1,4). Вообще середина девяностых годов XX века характеризуется наиболее низкими показателями рождаемости почти во всех странах ЕС. Но уже после 1995 года наблюдается некая стабилизация, а в некоторых странах и рост рождаемости.

Величины уровней рождаемости, однако, варьируют в очень широких границах – от 0,8 до уровня возмещения поколений. В целом, СКР ниже уровня воспроизводства поколений (составляющего 2,1 ребенка на женщину) во всех странах ЕС, но продолжает значительно различаться в различных

странах: от 1,2 в Италии и Испании в 1999 году до более 1,7 ребенка на женщину в 6 странах ЕС. Необходимо отметить, что средний СКР немного увеличился, достигнув уровня более 1,45 после резкого снижения в период с середины 60-х до середины 80-х годов, стабилизации на низком уровне ниже 1,45 в середине 90-х. Сравнивая ситуацию в 1995 году и 1999 году, можно отметить, что рождаемость выросла в 9 из 15 государств. Большинство Скандинавских стран имеет самые высокие уровни (более чем 1,6), в то время как страны Южной Европы вместе с Германией и Австрией имеют самые низкие показатели.

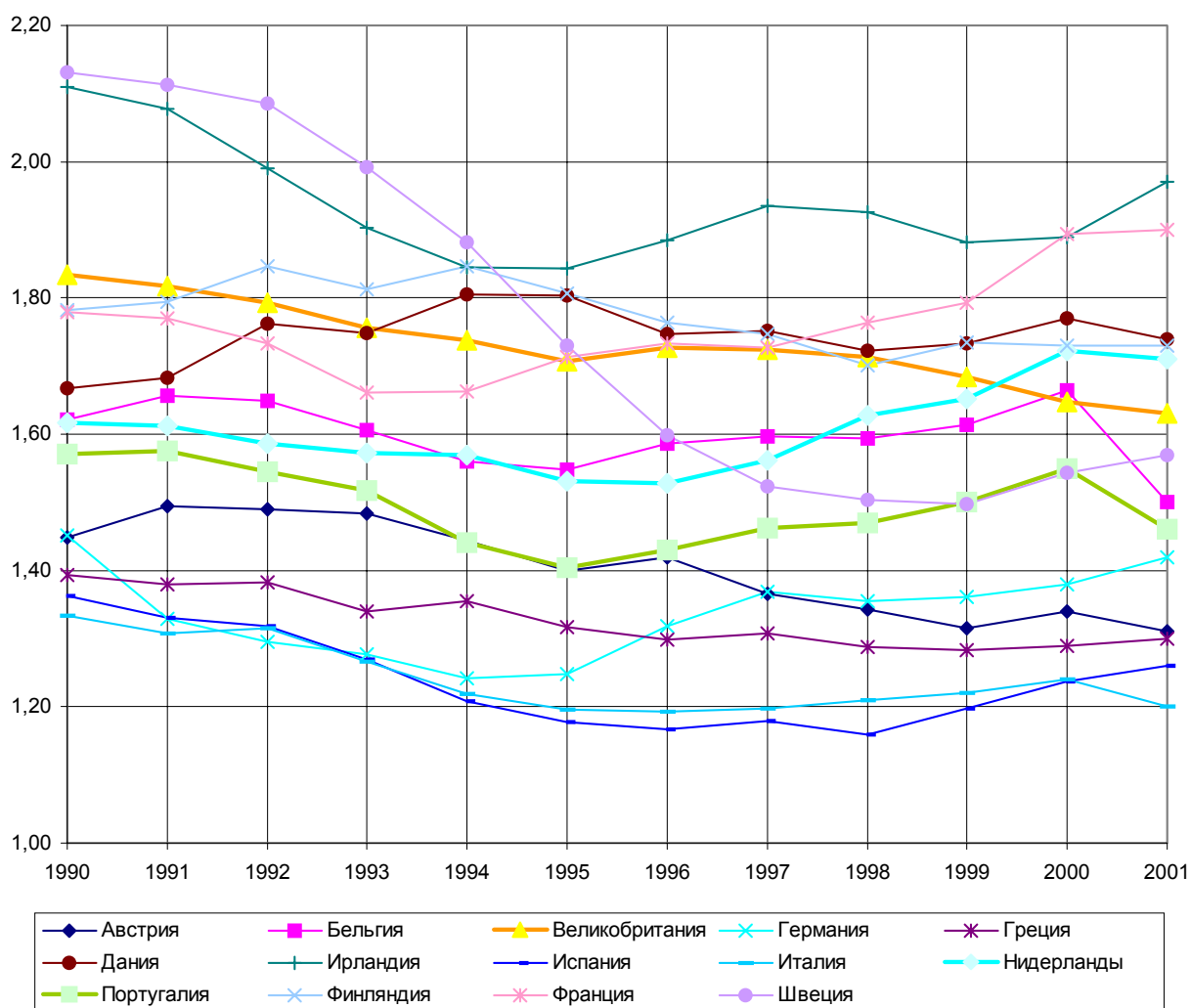

Рисунок 2.6. Суммарный коэффициент рождаемости в 90-е годы в странах ЕС

Для наглядности приведем классификацию стран в соответствии с тем, какой был суммарный коэффициент рождаемости в 1970 и в 2001 года.

Таблица 2.4. Распределение стран по величине суммарного коэффициента рождаемости, 1970 г. и 2001 г.

2001 \ 1970	> 1,7	1,7-1,4	<1,4
>2,5	Ирландия, Нидерланды	Португалия	Испания
2,5-2,1	Франция	Бельгия, Великобритания	Греция, Италия, Австрия, Восточная Германия
<2,1	Люксембург, Дания, Финляндия	Западная Германия, Швеция	

Известно, что изменение числа родившихся находится под сильным влиянием изменения числа потенциальных матерей – женщин детородного возраста, в последнее десятилетие в основном 25-35 лет (в отличие от 60-70-х годов, когда женщины в возрасте от 18 до 28 лет, составляя около 1/3 всего репродуктивного контингента от 15 до 49 лет, обеспечивали 70% и более всех рождений и три четверти итоговой рождаемости поколений).

В последние два десятилетия численность возрастной группы, обеспечивающей основной вклад в рождаемость, характеризуется улучшением возрастной структуры и постепенным повышением численности женщин.

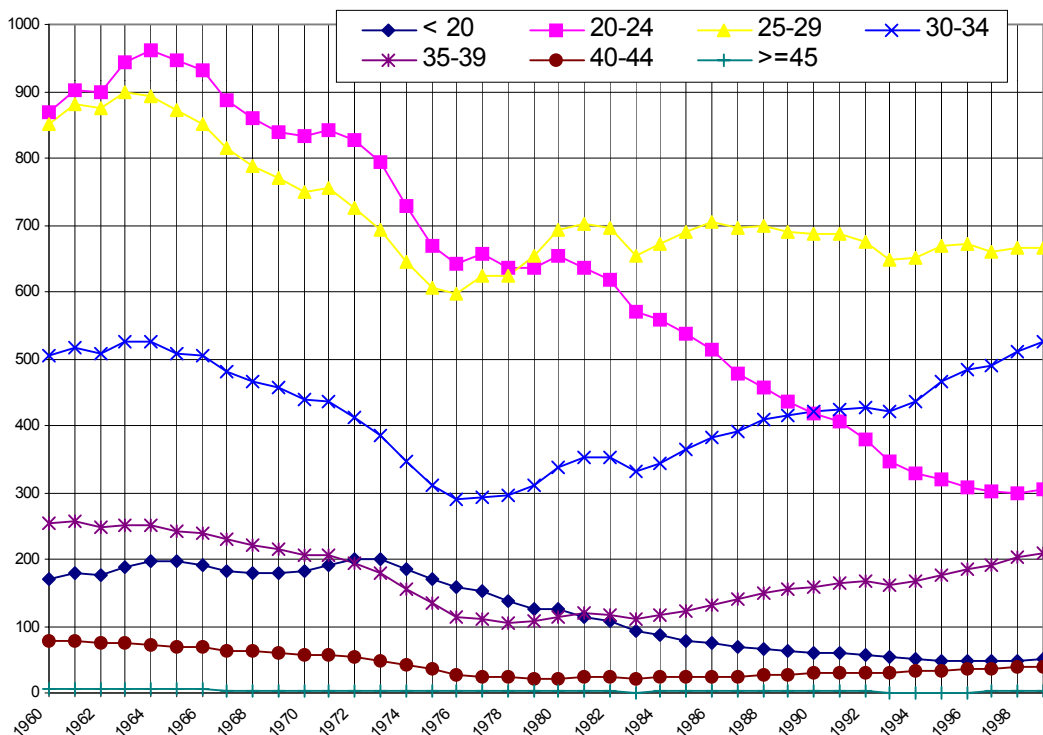

Рисунок 2.7. Возрастные показатели рождаемости во Франции

Но для некоторых стран можно сказать, что это связано скорее не со структурным фактором, а с очевидным повышением интенсивности деторождения в возрастах, вносящих основной вклад в общее число рождений. Явным примером является Франция (см. рисунок 2.7.).

Рассмотрение возрастных коэффициентов рождаемости в других странах еще более подтверждает это предположение. Повышение числа рождений в конце двадцатого века происходит во многих странах исключительно за счет роста рождений у женщин в возрасте 30-34 года. В тоже время рождаемость в возрасте 20-24 года резко падает.

Динамика рождаемости в последние 5 лет складывается несколько иначе, чем в предшествующий период. И в первую очередь это связано именно с изменениями в возрастной структуре матерей. «Нормальной» картиной на протяжении последних десятилетий было сокращение рождаемости во всех возрастных группах. В восьмидесятых годах ситуация начинает меняться – рождаемость в возрасте 25-29 лет начинает расти, в то время как возрастные группы моложе 25 лет характеризуются дельнейшим снижением рождаемости. Таким образом, вклад «молодых» матерей в величину итоговой рождаемости сокращается, а средний возраст матери продолжает увеличиваться (причем с большой скоростью).

Особого внимания заслуживает ситуация с рождаемостью в Восточной Германии. Как видно на графике коэффициент повозрастной рождаемости во всех возрастных категориях начинает увеличиваться, и как следствие этого величина суммарной рождаемости с 1995 года тоже возросла с критически низкого уровня (в 1995 году СКР составил 0,84).

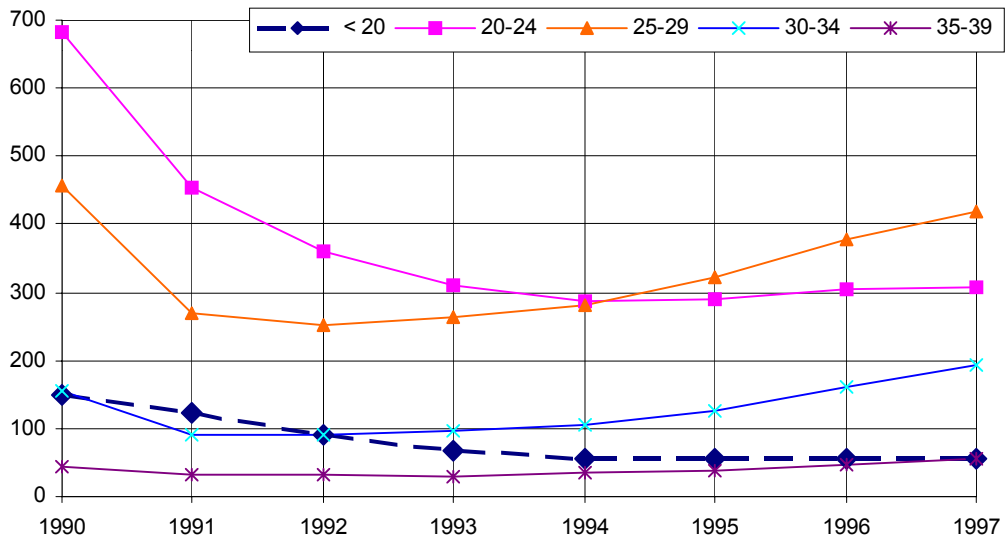

Рисунок 2.8. Повозрастные коэффициенты рождаемости в Восточной Германии, 1990-1997 гг.

Общепризнанным фактом является то, что в европейских странах возраст при рождении ребенка расположен в пределах диапазона 26-28 лет.

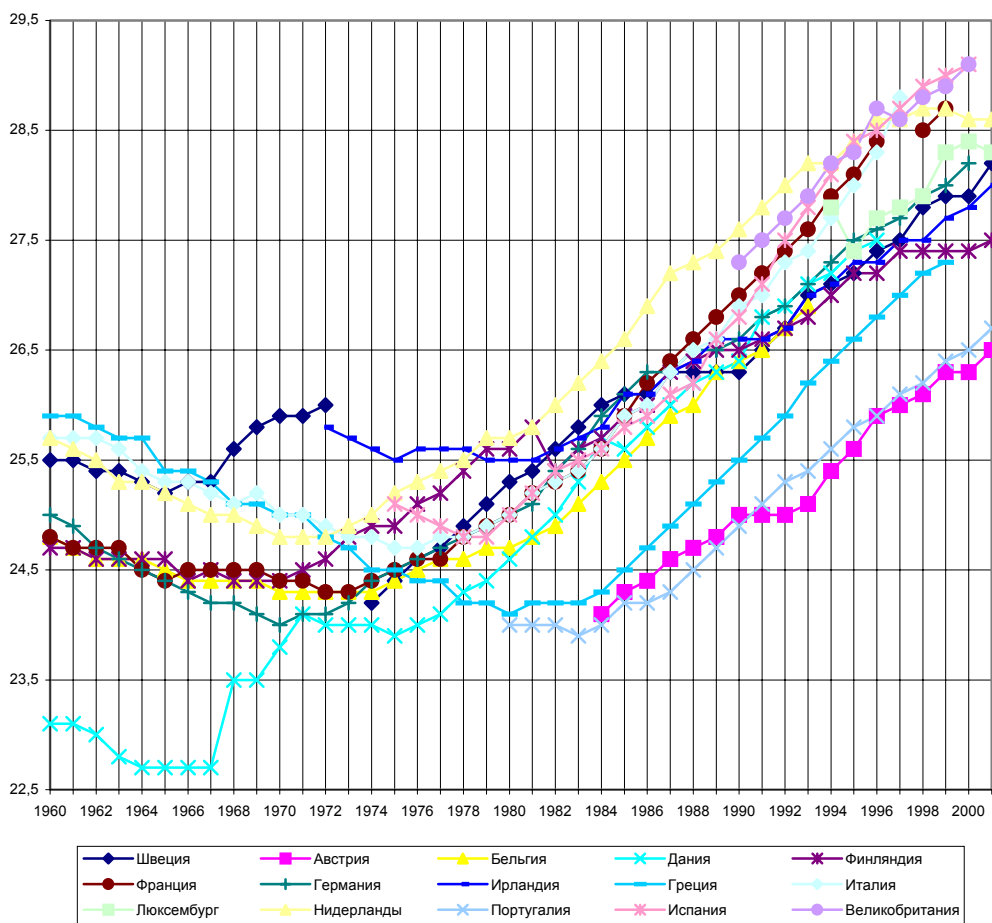

Рисунок 2.9. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в странах ЕС в 1960-2001 г., лет

Рождение ребенка во все более позднем возрасте – ведущая тенденция в развитых странах на протяжении последних двух-трех десятилетий. Так, средний возраст первого рождения за последние двадцать лет увеличился в западноевропейских странах на 3-5 лет и к середине 90-х гг. достиг в Нидерландах - 29 лет, Германии, Испании, Франции, Швейцарии и Швеции – 28 лет, Австрии и Великобритании – 27 лет, Греции и Португалии – 26 лет, и продолжает увеличиваться во всех развитых странах без исключения.

Рисунок 2.10. демонстрирует увеличение среднего возраста рождений детей разных порядков во Франции.

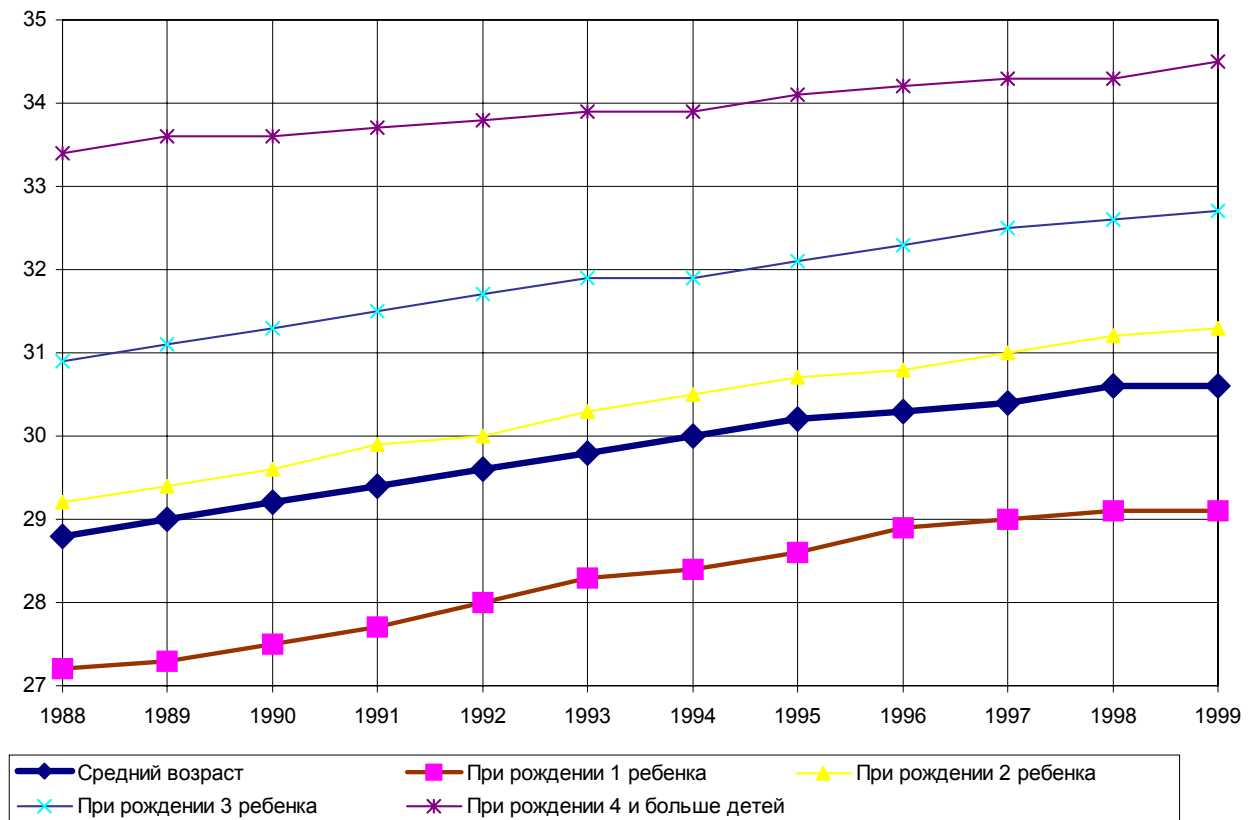

Рисунок 2.10. Возраст матери при рождении детей разных порядков во Франции в период 1988-1999гг., лет

Вероятно, оно связано с общими закономерностями перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, предъявляющего повышенные требования к уровню образования, профессиональным навыкам и т. п. По мнению многих ученых, в этих странах имеет место так называемая отложенная рождаемость.

В связи с постепенным исчезновением брака как социального явления, как результат увеличивается число внебрачных детей. Так в Швеции, в которой внебрачная рождаемость давно превысила 50% барьер, в 1999 году внебрачные рождения составили 55,3% от всех рождений. Согласно данным переписи населения Швеции 1975 г., замужние женщины в возрасте 30-34 года в среднем имели только 0,9 ребенка. Подобно росту внебрачных сожительств, в Швеции увеличивается и внебрачная рождаемость. Если в 1960 г. только 1 из каждых 10 рождений было внебрачным, то к 1978 г. эта доля выросла до 36%, а к 1985 г. – уже до 50%. Самый низкий уровень внебрачной рождаемости существует в Греции (1999 г.– 4%)

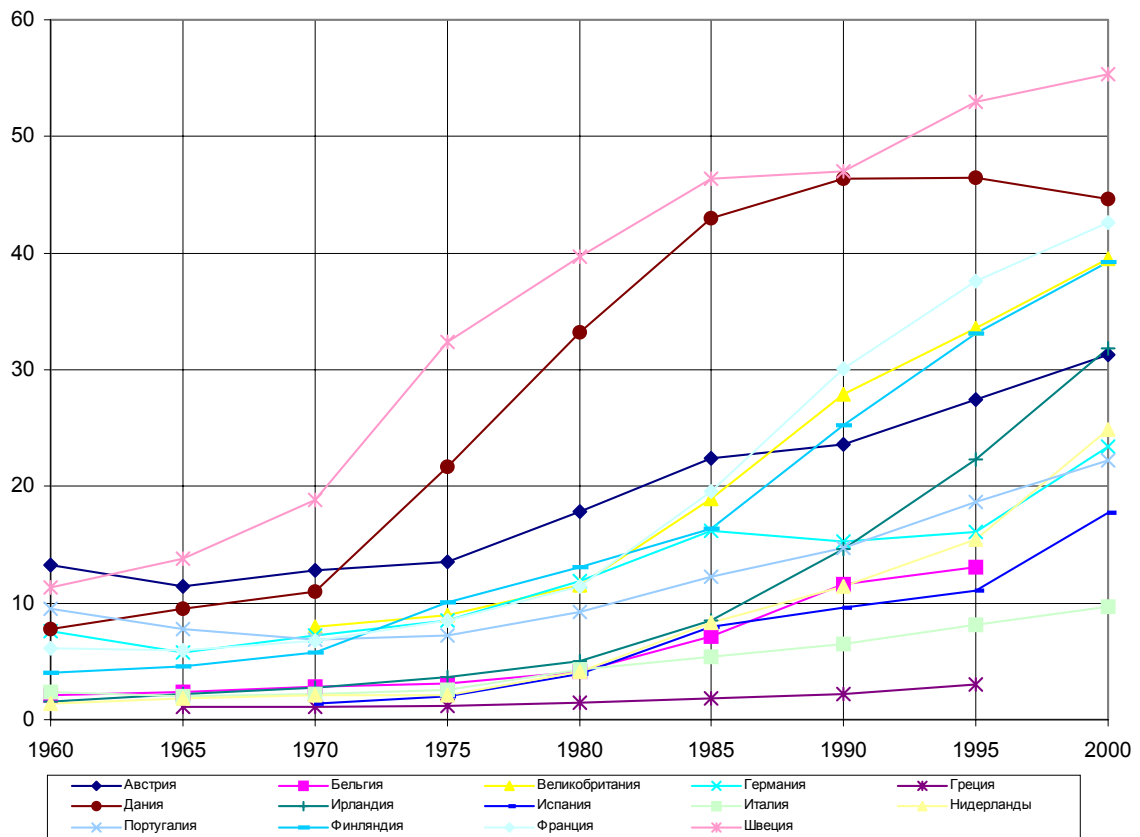

Рисунок 2.11. Доля внебрачных рождений (на 100 родившихся)⁹

Итак, возраст вступления в брак, прочность брачных союзов, распространенность и тип незарегистрированных союзов влияют на уровень и тип рождаемости.

⁹ Основные источники: Recent demographic developments in Europe. 2000, Council of Europe. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2000; Jean-Paul Sardon. Évolutions récentes de la démographie des pays développés. Population, N 55 (4-5), 2000, 729-764.

В большинстве стран Европы рост добрачных или замещающих брак незарегистрированных союзов, а также повышение их прочности частично компенсируют увеличение возраста вступления в брак и уровня безбрачия. Доля вступивших к 25 годам в зарегистрированный брак в этих странах колеблется от 5% в Швеции до 58% в Бельгии; между тем доля вступивших в фактический брачный союз (зарегистрированный или нет) много выше и колеблется в гораздо более узких пределах. Конечно, дети рождаются в незарегистрированных союзах реже, чем в зарегистрированных браках, но эти различия сокращаются, а в Швеции рождаемость в обоих типах союзов одинакова.

Иное положение можно наблюдать в Южной Европе. Сжатие периода возможного деторождения в пределах возрастного интервала от 18-20 до 30 лет ничем не компенсируется, поскольку общество по-прежнему не приемлет незарегистрированные союзы и внебрачную рождаемость. Соответственно доля вступивших к 25 годам в фактический брачный союз (зарегистрированный или незарегистрированный) в этих странах низка: в Италии, например, она составляет 50%. В результате, в Италии доля состоящих в зарегистрированном браке во всех возрастных группах выше, чем в Скандинавских странах. Но на порядок более низкая распространенность незарегистрированных союзов обуславливает на 3,3 года более короткий период "подверженности риску" брачного деторождения в возрасте от 20 до 30 лет, хотя меньшая разводимость в Италии, вероятно, несколько сокращает этот разрыв.

2.2.2 Изменение семейной структуры

При анализе семейной структуры в разрезе межнациональных особенностей сталкиваемся с проблемой межгосударственного различия, связанного с концептуальными различиями в определении семей и домохозяйств в этих странах. Тем не менее использование общих показателей делает возможным сравнительный анализ изменений в семейной структуре.

Размер домохозяйств уменьшается во всех странах Европейского Союза (см. табл. 2.5). Средний размер домохозяйств уменьшился в последние десятилетия: цифры для различных стран варьируют от 2,1 до 3,1 человека. Если в середине восьмидесятых годов только Швеция достигла рекордно низкого показателя (2,3 человека в одном домохозяйстве), то к концу века (данные на 1999 г.) в большинстве стран средний размер домохозяйства составил 2,4 человека¹⁰. Увеличение численности пожилых людей, снижение рождаемости и рост числа разводов – это то, с чем приходится сталкиваться, и что приводит к домохозяйствам из одного человека или одного родителя, а также снижению числа семей с двумя и более детьми-иждивенцами. Для примера, почти 12% европейского населения проживало в одиночестве в 1999 году в сравнении с 10 % в 1998 году и только 8 % в 1981 году. Прогноз показывает, что доля людей, проживающих одни, составит около 13% к 2010, или же даже 17% в случае сценария, в соответствии с которым процессы индивидуализации будут усиливаться.

В то время как средний размер домохозяйств уменьшается (в 1999 средний размер был 2,4 человека, в 1981 году – 2,8), *число домохозяйств и семей увеличивается*. Число домохозяйств и семей постоянно растет, в то время как средний размер становится меньше (2,4 человека на домохозяйство в 2001 году в сравнении с 2,8 в 1981 году). В то же время структура домохозяйств меняется более часто, чем это было ранее – эффект увеличения показателей разводимости сочетается с тенденцией деинституционализации семейной жизни (малочисленность браков, внебрачные союзы, увеличение внебрачных рождений). Кроме того, разница между странами ЕС значительна. Так, в южных странах велика численность больших и сложных домохозяйств, тогда как в северных странах большинство домохозяйств состоит из одного человека.

¹⁰ Источник: The social situation in the European Union 2003

Таблица 2.5. Структура домохозяйств в странах ЕС

	Число домохозяйств, 2001	Средний размер домохозяйств		Структура д/х в % от общего числа, 1999					
		1981/ 82	2001	1	2	3	1	2	3 и более
				совершенн олетний	совершен нолетних	совершенн олетних (без детей)	совершен нолетний с детьми	совершен нолетних с детьми	совершен нолетних с детьми
EU-15	155842	2,8	2,4	12	24	14	4	35	10
Бельгия	4294	2,7	2,4	12	25	11	5	40	7
Дания	2457	2,4	2,2	17	28	8	3	35	11
Германия	37853	2,5	2,1	16	29	10	4	33	7
Греция	3993	3,1	2,6	8	22	21	2	34	13
Испания	13184	3,6	3,0	5	17	23	2	34	20
Франция	24477	2,7	2,4	13	25	8	5	42	8
Ирландия	1291	3,6	3,0	7	14	13	3	39	24
Италия	21968	3,0	2,6	9	18	21	2	36	13
Люксембург	172	2,8	2,5	10	19	12	3	44	12
Нидерланды	6850	2,8	2,3	14	29	10	3	35	9
Австрия	3298	2,7	2,4	12	23	15	3	33	14
Португалия	3410	3,3	2,9	5	16	18	3	38	20
Финляндия	2382	2,6	2,1	17	26	5	5	41	6
Швеция	4394	2,3	2,0	20	25	1	7	45	1
Велико-британия	25820	2,7	2,3	13	27	12	8	32	8

Из данных таблицы видно, что *все большее число молодых иждивенцев живет в домохозяйствах с одним родителем*. Около 90% населения в возрасте 0-24 проживает в доме своих родителей. Если рассматривать только иждивенцев (то есть всех детей в возрасте 0-15 лет а также лиц до 25 лет, неактивных экономически и проживающих с родителями) можно обнаружить увеличение числа семей с родителем-одиночкой: 8% в 1983 увеличилось до 13% в 1998. Эта цифра (ниже чем 8%) осталась неизменной в четырех южных странах, колеблется от 11 до 14% в Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии и Франции. Великобритания показывает исключительно высокий показатель в 25%, который удвоился в период с 1983 до 1998 гг.

Еще одной особенностью является тот факт, что *молодые люди все дольше остаются в родительских домах* практически во всех странах ЕС. В последнее время значительно увеличился возраст, в котором молодое поколение покидает дома своих родителей. Возраст, когда большинство детей покидают дом своих родителей, составляет 18 лет в Финляндии, за

которой следуют Великобритания, Дания и Нидерланды, а в Италии, Испании и Греции – более чем 29 лет для мужчин и более 25 лет для женщин.

Исследования недавнего времени показывали исключение в этой тенденции, имеющее место в Финляндии. Там пребывание в родительском доме уменьшилось от 93 до 90% между 1990-96 в возрастных группах 15-19 лет. В возрастных группах 20-24 сокращение было еще большим, от 48 до 40%, и в возрастных группах 25-29 лет – от 16 до 14%¹¹. Довольно трудно найти причины для этой тенденции. Возможной причиной может быть увеличение доли лиц, получающих образование, так как обучение в университете часто требует перемещения в другой муниципалитет или в другую часть страны. Люди также очень мобильны при поиске работы.

Другая ситуация наблюдается в Швеции, в которой, как и в большинстве стран ЕС, наблюдается проживание детей в семьях родителей до очень зрелого возраста. В 1990 г., приблизительно 80% из 18-19 летних жили с родителями, в то время как в 1996 г. приблизительно 86%. В возрастных группах 20-24 доля проживающих с родителями была приблизительно 1/5, начиная с середины 70-х годов. В этой возрастной группе также все более усиливается доля проживающих в родительском доме в течение 90-х: в 1996 г., более чем 30% жили с их родителями. В самой старой группе молодых совершеннолетних только приблизительно десять процентов живут в родительском доме, хотя и здесь есть небольшое различия в соотношениях¹².

Тот факт, что молодые люди все в более поздних возрастах покидают дома своих родителей, также играет немаловажную роль на формирование типов брачности.

Типы брачности связаны с моделями взросления. На первый взгляд, число фаз взросления стабильно: завершение образования, уход из родительского дома, начало карьеры и создание семьи. Однако если раньше

¹¹ Nuora, Perheellistyminen 2 (1999) <http://www.minedu.fi/nuora/indikaattorit/perhe2.html>. The home pages of the Finnish Ministry of Education, Nuorisosaian neuvottelukunta. 7 th April 1999.

¹² Helena Laaksonen. Young Adults in Changing Welfare States. Prolonged Transitions and Delayed Entries for Under-30s in Finland, Sweden and Germany in the '90s, стр. 7

эти события происходили в более или менее строгой очередности и следовали друг за другом с небольшим лагом или совпадали, то во многих современных обществах происходит дифференциация моделей поведения. Последовательность фаз взросления становится менее жесткой, лаги увеличиваются, структура взросления усложняется и все чаще включает учебу в вузе, подчас временно прерываемую работой, а также нередко – продолжительный период послевузовской безработицы. На эти жизненные этапы может «накладываться» проживание в родительском доме или совместное проживание с приятелями, пребывание в добрачных незарегистрированных союзах (не обязательно с совместным проживанием) и т.п. При этом региональные типы поведения значительно различаются, и пока трудно определить, сближаются ли они.

Совсем по-другому обстоит дело в Южной Европе, где молодые люди, особенно юноши, долго живут с родителями, вступление в зарегистрированный брак совпадает с уходом из родительского дома, а добрачные сожительства очень редки, причем эти свойства южно-европейской модели взросления не ослабевают, а наоборот, усиливаются. Прочно утвердился образ жизни, характеризуемый метафорой "mama i pasta", при котором даже завершение высшего образования и получение постоянной работы далеко не всегда влекут за собой создание самостоятельного домохозяйства: 54% работающих итальянцев 25-29 лет в 1995 году жили с родителями – по сравнению с 18% французов и 26% немцев. В целом, т.е. включая студентов и безработных в возрасте 20-24 лет, с родителями проживают 92% итальянцев и 84% итальянок, в возрасте 25-29 лет – 69 и 46%, и даже в возрасте 30-34 года – 31 и 17%. Долгое проживание молодых мужчин с родителями формирует установку на полное отрицание идеи совместного выполнения домашних обязанностей и активного участия в воспитании детей в последующем браке.

Если первоначально демографический переход означал главным образом снижение брачной рождаемости, то нынешняя его фаза заключается прежде всего в изменении брачного поведения.

Несколько десятилетий назад зарегистрированный брак повсеместно был единственной признанной обществом формой супружеского союза. В последние десятилетия XX века семья претерпела глубокие изменения.

Различные типы домохозяйств и семей в 15 странах ЕС наблюдаются из-за различия в важности определенных поведенческих норм, таких как замужество и сожительство, развод и рождаемость. Все эти аспекты поведения различны в северных и южных странах ЕС.

Начиная с семидесятых годов, в странах ЕС наблюдается общая тенденция к падению показателей брачности (см. Приложение 2.5.1) и увеличению внебрачных связей. Как результат – все большая распространенность альтернативных форм семейных и несемейных формаций. В странах ЕС брак становится все менее распространен (5,1 браков на 1000 человек в 1999 г. в сравнении с 6,3 в 1980 г. и 7,9 в 1960 г.), в то время как число консенсуальных браков увеличивается: 8% всех пар проживает в незарегистрированном браке и 31% в возрастной группе 16-29 (данные на 1996 год). Брачные показатели самые низкие в Швеции и Восточной Германии. Хотя число регистрируемых браков снизилось в большинстве стран, но в Ирландии и Германии наблюдалось небольшое повышение в конце века. Брачность до сих пор остается высокой в Греции, Испании и Западной Германии.

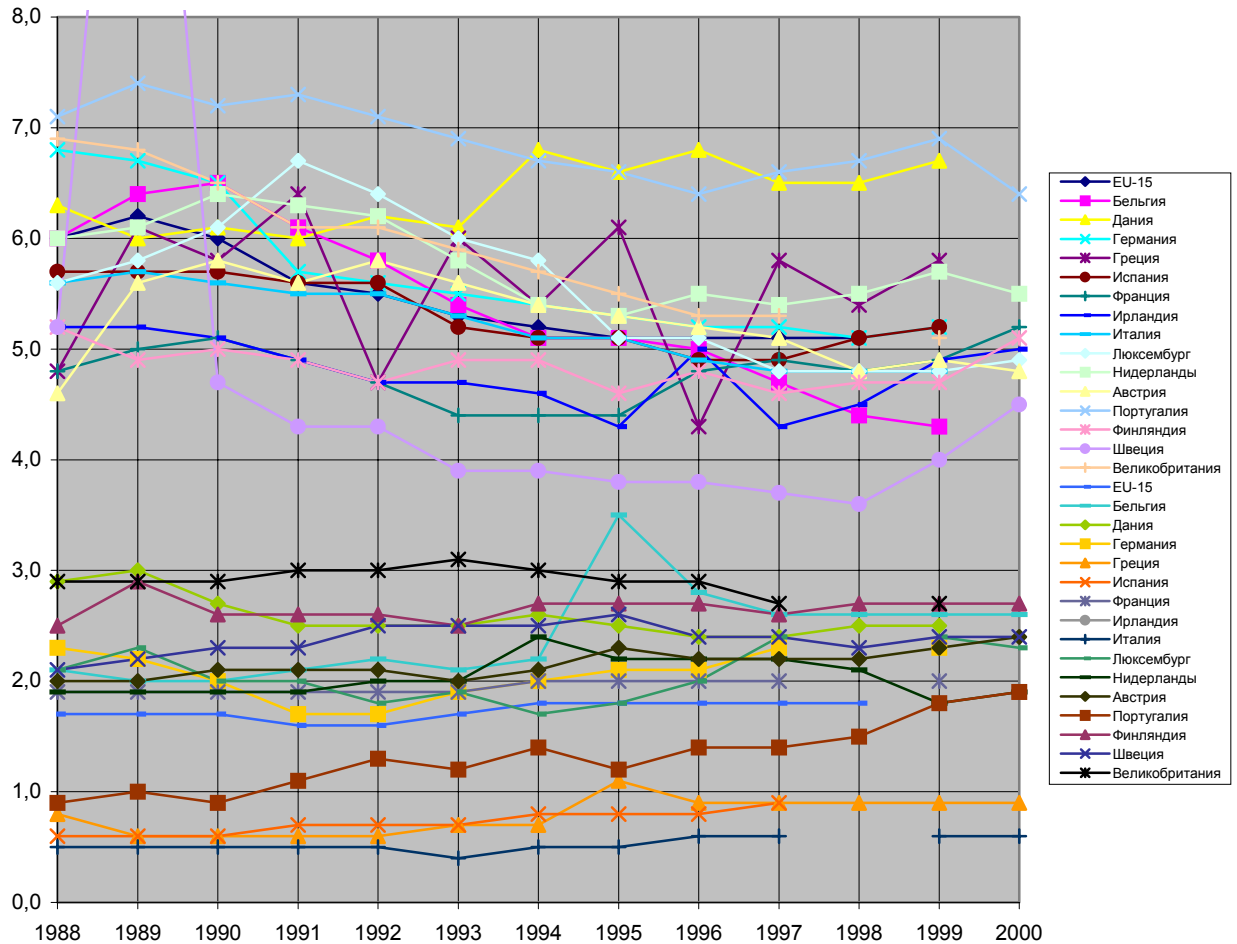

Рисунок 2.12. Коэффициенты брачности и разводимости на 1000 чел. в странах ЕС, 1988-2000 г.

В то время как все меньшее число людей вступает в брак, разводы становятся все более распространены. В среднем по ЕС к 1998 году только 14 % браков 60-х годов были расторгнуты, а для браков 80-х годов эта цифра составила 28%. Для этой же брачной когорты 1980 года характерно значительное различие между показателями в четырех южных странах ЕС и всеми остальными странами. Эти данные, а также тот факт, что число распада консенсуальных браков (более распространено в северных странах ЕС) в основном больше чем число разводов официально зарегистрированных браков особенно в молодых возрастных группах, частично объясняют различия, существующие в доле домохозяйств из 1 человека и 1 родителя среди стран ЕС.

Так же, как и с показателями рождаемости, при анализе семейной структуры прослеживается тенденция к увеличению возраста вступления в брак (см. рис.2.13). Причем здесь также прослеживаются межнациональные различия.

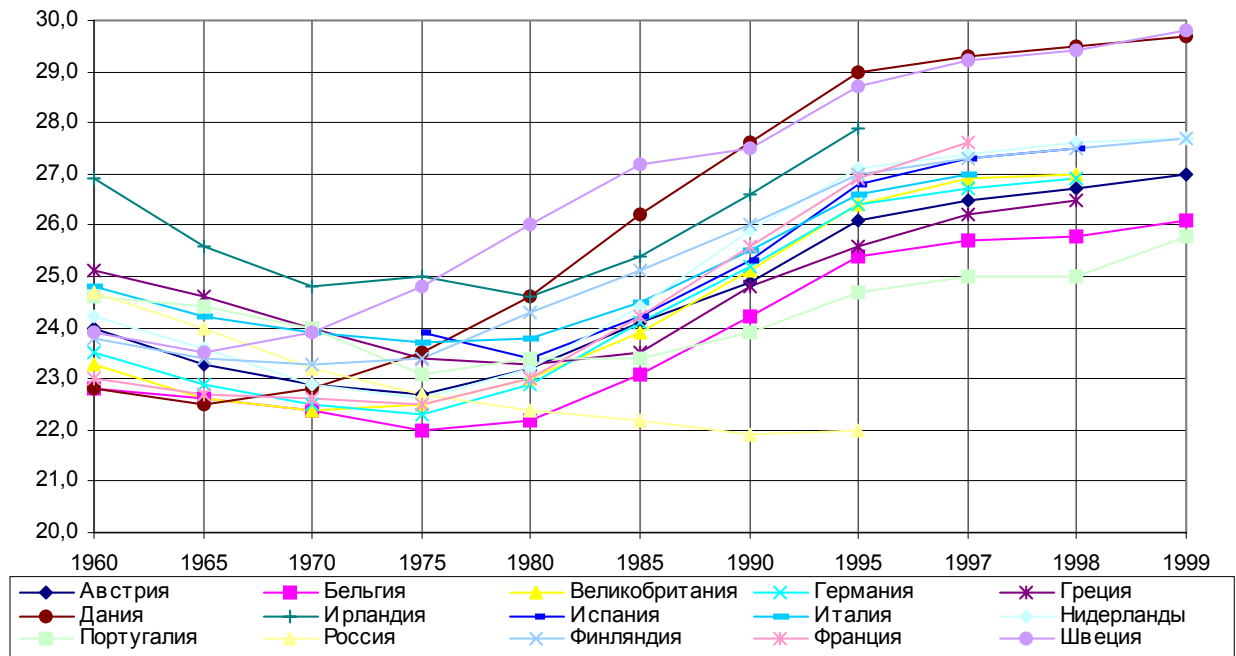

Рисунок 2.13. Средний возраст женщин при вступлении в первый брак, лет

Как уже было сказано, самыми низкими показателями брачности обладает Швеция. При этом в ней и самый высокий коэффициент разводимости. В 1966 г. в Швеции была заключена 61 тыс. браков; в 1972 г. – уже только 38 тыс. при сохранении тенденции медленного уменьшения. В 1960 г. 43,7% шведских женщин в возрасте 20-34 года состояли в браке; в 1978 г. – только 18,8%. Для возраста 25-29 лет эти доли соответственно равны 77,7 и 52,0%. Место брака занимают внебрачные сожительства. В 1960 г. только 1% пар, живших вместе, не состояли в браке. К 1970 г. эта доля увеличилась до 7%. Правительственный отчет 1978 г. говорил уже о 15%, а самые последние оценки дают цифру в 25%.

Уменьшение значимости семьи происходит и в других Скандинавских странах, а также во Великобритании и Франции. Эти страны характеризуются большим числом сожительствующих (не состоящих в браке) пар, одиноких родителей.

В средиземноморских странах сохраняются более традиционные семейные структуры – семьи состоят из двух родителей, часто возглавляются мужчиной, преобладают домохозяйства с большим количеством членов, а показатели разводов при этом относительно низки.

Как видно, существуют большие различия между северными и южными странами ЕС относительно численности молодых людей, живущих в паре (более чем 40% в Дании и Финляндии, и только около 15% в Испании и Италии), а также в пропорции консенсуального брака среди пар (Италия и Испания имеют всего 10%, в то время как в скандинавских странах – более 60%). Такое поведение коррелирует со средним возрастом ухода из родительского дома. Это означает то, что в тех странах, где молодые люди покидают родительский дом в раннем возрасте, вероятнее всего они будут жить в незарегистрированном браке, а не официально оформят свои отношения. Однако, в южных странах, где молодежь дольше остается жить с родителями, она скорее всего вступит в законный брак.

Таким образом, с помощью анализа показано, что наряду с существованием общих тенденций в изменении семейной структуры в странах Европы, интенсивность процессов различна для отдельных государств. Швеция, и в меньшей степени Великобритания и Франция, являются государствами с самой большой степенью деформации семьи. Германия демонстрирует обычную семейную структуру, в то время как Ирландия, Испания, Италия и Греция склонны к более традиционным семейным формам.

Рождаемость и участие женщин на рынке труда

Вопрос о том, насколько рождаемость связана с женским участием в рынке труда, остается трудным, чтобы ответить, основываясь на данных различных теорий. С одной стороны, тенденция к увеличению женской занятости, наблюдаемая в последнее время, совпала с процессом снижения численности рожденных детей. Хотя ситуация не одинакова в каждой из стран ЕС, в общем по ЕС есть прямая зависимость между числом детей и материнской занятостью. Исследование, проводившееся Евростатом среди женщин в возрасте 25-34 лет и числа детей в возрасте 0-9 лет, показало, что каждый дополнительный ребенок не только сокращает общий показатель занятости, но также связан с частичной занятостью. Например, женщины, не имеющие детей-иждивенцев, составляют половину женского населения в возрасте 25-34 года, но при этом – 2/3 от общего числа работающих полный рабочий день в этой возрастной группе.

С другой стороны, в странах с высокой женской занятостью в настоящее время рождаемость имеет более высокие показатели (исключением является Ирландия, в которой сохраняется высокая рождаемость при невысокой женской занятости), в то время как южные страны характеризуются низкими показателями как рождаемости, так и уровня женской занятости (см. рис. 2.14).

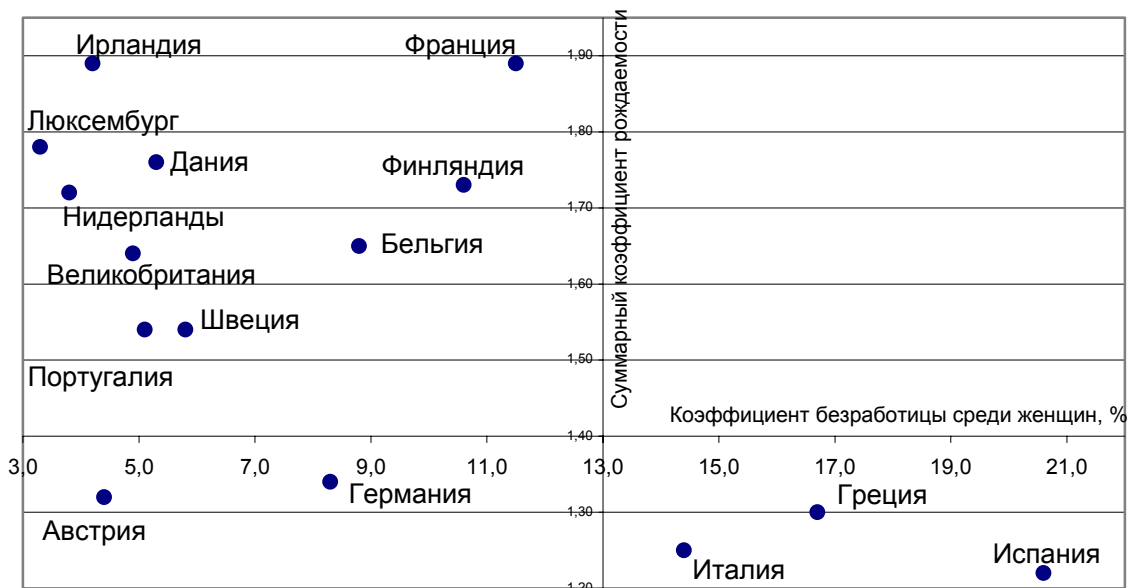

Рисунок 2.14. Уровень женской безработицы и суммарный коэффициент рождаемости в странах ЕС, 2000 г.

Одно из объяснений этому явлению кроется в типе женской занятости. Уровень женской активности увеличился с середины 80-х гг. до 90-х гг., в то время как занятость среди мужчин снизилась, тем самым приблизив показатели для мужчин и женщин. В период с 1987 по 1997 гг., женщины составили 90% от дополнительной занятости по всему ЕС. В результате их доля в общей занятости выросла с 39% до 42%.

Большинство женщин находят работу на условиях таких форм занятости как временная и неполная занятость, работа на семейных предприятиях. Согласно данным Европейского Союза улучшение показателей занятости среди женщин происходит благодаря созданию рабочих мест в сфере услуг. Занятость в сфере услуг среди женщин составляет почти четыре пятых от всей занятости в Европейском Союзе. Более чем половина женщин сконцентрирована в 4 секторах: оптовая и розничная торговля, недвижимость, образование, а также здравоохранение и социальная работа.

Процент людей, занятых неполный рабочий день, постоянно рос в последнее десятилетие. Женщины больше, чем мужчины, работают на неполной занятости, но показатели различны между странами ЕС (68% в Нидерландах и 11% в Греции). В 2000 году женщины имели более одной работы, при этом 8 из 10 были с неполным рабочим днем.

Эти данные дают возможность объяснить, почему рождаемость различна, учитывая тот факт, что уровень рождаемости низок во всех странах, и особенно в южно-европейских странах. На ежегодном семинаре европейской Обсерватории по вопросам семьи была представлена попытка определить детерминанты этих моделей и возможной связи показателей рождаемости с государственной политикой. Перспектива жизненного курса женщины в терминах совмещения занятости с уходом за ребенком оказалась наименее удовлетворительной на Юге, что вело к откладыванию создания семьи и к низкой рождаемости. Рассматривая политику можно сказать, что целью может быть создание условий, позволяющих паре пожелать родить

детей. Совместимость семьи и участие на рынке труда улучшена, а рождаемость – выше в тех странах, где обязанности по уходу за ребенком распределены между мужчиной и женщиной, более развита инфраструктура по уходу за ребенком, законодательство – более нацелено на семью и более благоприятно для женщин. В тех странах, где ситуация – противоположна и где забота о детях и других членах семьи зависит больше от самой семьи (в основном от женщины), рождаемость и женская занятость ставят женщину перед выбором.